

с родным: он во всю жизнь сохранил к ним сердечную привязанность»²⁰.

Здесь реализован еще один конструктивный прием литературного портрета автора «Душеньки» — ориентация на героя русского сентиментализма.

Примечательно, что аналогичный эпизод присутствует в повести Н. М. Карамзина «Чувствительный и холодный» как одно из средств для характеристики Эраста: «Однажды дом, где они учились и жили, загорелся ночью: Эраст вскочил с постели не одетый, разбудил Леонида и других пансионеров, тушил огонь, спасал драгоценные вещи своего профессора и не думал о собственных. Дом сгорел, и Эраст, обнимая друга, сказал с великодушным чувством: „Я всего лишился; но в общих бедствиях хорошо забывать себя. . .“»²¹

Смысловое и эмоциональное поле статьи Карамзина создано системой примененных к Богдановичу этических оценок русского сентиментализма. Писатель видит в авторе «Душеньки» многие из тех качеств, которые воспитывала в читателях литература этого направления:²² «чувствительность», т. е. развитое нравственное начало — неспособность к обману, низким поступкам, умение сострадать, ощущать чужую боль, ценить чувство любви и дружбы, родственные отношения; склонность к уединению, любовь к чтению. Для поэта-сентименталиста — это еще и стремление к творческой независимости, желание писать лишь по велению сердца. Основываясь на предании, Н. М. Карамзин рассказывает о жизни Богдановича в пору создания «Душеньки»: «Он жил тогда на Васильевском острове, в тихом, уединенном домике, занимаясь музыкою и стихами, в счастливой беспечности и свободе; имел приятные знакомства; любил выезжать, но еще более возвращаться домой, где муза ожидала его с новыми идеями и цветами. . .»²³

Вслед за Карамзиным читатель увидел в Богдановиче тот «идеал, который создавался в литературе и не укладывался в существующий жизненный уклад».

Нравоучительное, воспитывающее начало выступает на первый план и в биографических преданиях о Хемнице, Капнисте, некоторых других писателях эпохи сентиментализма. Они изображаются чувствительными, добродетельными людьми. Писатель, таким образом, становится образцом для подражания.

²⁰ Там же. С. 200.

²¹ Карамзин Н. М. Чувствительный и холодный: Два характера // Карамзин Н. М. Избр. соч.: В 2 т. Т. 1. С. 743.

²² См. Кочеткова Н. Д. Сентиментализм и Просвещение: (О преемственности идей в русской литературе конца XVIII—начала XIX века) // Рус. литература. 1983. № 4. С. 22—37.

²³ Карамзин Н. М. О Богдановиче и его сочинениях // Карамзин Н. М. Избр. соч.: В 2 т. Т. 2. С. 224.